

"Russian Roots" of Tekle Hawariat Tekle Mariam

N. L. Krylova¹, N. K. W. Michael²

¹Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 30/1 Spiridonovka, Moscow, 123001, Russian Federation

²RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya, Moscow, 117198, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-3-394-405

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the Russian period of the life of one of the most famous political figures and intellectuals of Ethiopia in the first half of the twentieth century. The Russian foster family, in which he spent 17 years of his life, left a big mark in the subsequent social, political and creative activities of Tekle Hawariat, Tekle Mariyam. He carried love and loyalty to his foster family through his entire eventful, ups and downs life of a politician, public figure, creative personality.

Keywords: Russia; Ethiopia (Abyssinia); Menelik II; autobiography; Russian family; humanitarian ties; cadet corps; theater; Constitution of Ethiopia; league of Nations

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Krylova, Natalia L. | E-mail: krylovanl@yandex.ru
Doc. Sc. (History), Principal Researcher

Michael, Nigusie Kassaye W. | E-mail: kkmikhail2003@mail.ru
Doc. Sc. (History), Professor

«Русские корни» Текле Хаварията Текле Марияма

Н. Л. Крылова¹, Н. К. В. Микаэль²

¹Институт Африки РАН, Спиридоновка, 30/1, Москва, 123001, Российская Федерация

²Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-3-394-405
УДК 316.3/4; 316.7

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена русскому периоду жизни одного из самых известных политических деятелей и интеллектуалов Эфиопии первой половины XX столетия. Русская приемная семья, в которой он провел 11 лет своей жизни, оставила большой след в последующей общественной, политической и творческой деятельности Текле Хаварията Текле Марияма. Любовь и верность своей приемной семье он пронес через всю свою богатую событиями, взлетами и падениями жизнь политика, общественного деятеля, творческой личности.

Ключевые слова: Россия; Эфиопия (Абиссиния); Менелик II; автобиография; русская семья; гуманитарные связи; кадетский корпус; театр; конституция Эфиопии; Лига Наций

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Крылова, Наталия Леонидовна | E-mail: krylovanl@yandex.ru
Доктор исторических наук, главный научный сотрудник.

Микаэль, Ныгусие Кассае В. | E-mail: kmikhail2003@mail.ru
Доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук

Текле Хаварият Текле Мариям – одна из самых известных политических фигур Эфиопии первой половины XX в. За последние годы наши знания об этом политическом деятеле значительно расширились, во многом благодаря знакомству с архивными документами [1–3], научными статьями, освещающими его жизнь [4–6], наконец, автобиографии самого Текле Хаварията [7]¹. Менее известен русский культурный контекст, в котором

¹ Особенностью автобиографии Текле Хаварията явилось полное отсутствие в ней дат его передвижений, знаковых событий. Хроника его жизни в конкретных датах восстанавливалась исследователями по архивным материалам, документам и другим источникам.

© Крылова Н. Л., Микаэль Н. К. В., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

он формировался в годы своей учебы, и то, как более чем десятилетний период отразился на его дальнейшей общественно-политической деятельности. Данная статья предоставит возможность немного расширить рамки знакомства с ним в период его формирования как личности в дореволюционной России.

В истории русско-африканских отношений были эпизоды, когда русские семьи принимали живое участие в воспитании юных африканцев, как это произошло, к примеру, с Теффэра Дегефэ, известным эфиопским банкиром, управляющим Национального банка Эфиопии, проводившим во время итальянской оккупации Эфиопии несколько лет в доме генерала Льва Дроздовского на правах сверстника и товарища по играм его внука [8]. Подобные «путевки в жизнь» африканская молодежь получала из рук русских и в самой России. Примером тому служит судьба Абрама (Ибрагим) Петровича Ганнибала, сына абиссинского князя, крестника и воспитанника Петра Первого, известного российского военного инженера, генерал-аншефа, прадеда А. С. Пушкина.

Замечательным образцом такой «обратной связи» «через семью», которым вправе гордиться Эфиопия и Россия, в культурных и гуманитарных отношениях между ними, стала история жизни видного государственного деятеля Эфиопии, политика и интеллектуала, одного из авторов Конституции Эфиопии Текле Хаварията Текле Марияма [4].

Наиболее точной датой его рождения принято считать июнь 1884 г. [9, р. 57–64]. Она была основана на собственных расчетах Текле Хаварията из его автобиографии². В то время крайне редки были случаи, когда обучение маленьких эфиопов выходило за рамки традиционного церковного образования (до открытия первой светской школы в Аддис-Абебе оставалось более двух десятков лет). Юный Текле Хаварият свое первое образование получил в церковной школе в Аддис-Абебе, столице провинции Шоа. За три года Текле Хаварият, завершив начальную стадию церковного образования, получил право стать помощником в церковных службах. Перебравшись вместе со старшим братом в Харар, Текле Хаварият через родственников познакомился с двором раса Мэконнын Вольде Микаэля, губернатора провинции Харера, одного из просвещенных правителей своего времени, кузена и ближайшего сподвижника императора (негуса) Эфиопии Менелика II, отца будущего императора Хайле Селассие I. Именно рас Мэконнын стал покровителем Текле Хаварията.

Детство мальчика трудно назвать спокойным. В возрасте 11 лет он сопровождал раса Мэконнына и его брата в военном походе, где они присоединились к силам императора Менелика II, чтобы противостоять агрессии Италии. Когда группа специалистов российского Красного Креста прибыла в Эфиопию для оказания помощи раненым, рас Мэконнын позаботился

² Дата смерти Текле Хаварията (апрель 1977 г.) указана его сыном Гермахью Текле Хавариятом.

о том, чтобы опекаемый им Текле Хаварият, которому в 1896 г. исполнилось 12 лет, был отправлен с возвращавшимися русскими врачами в Россию для получения военного образования. Молодой Текле Хаварият по просьбе раса Мэконнына путешествовал под покровительством полковника Н. С. Леонтьева, русского офицера, одного из военных советников эфиопского руководства во время войны 1896 г. [9, с. 59].

Такое решение эфиопского опекуна Текле Хаварията было объяснимо. В конце XIX – начале XX в., кроме дружественных отношений между Эфиопией и Россией, существовала еще и стратегическая роль, которую последняя, как сильная держава, могла бы сыграть в борьбе Эфиопии с агрессивной колониальной итальянской армией, намеревавшейся вести войну. Военные реформы требовали от негуса Менелика II не только перестройки армии по европейскому образцу, приобретения современной военной техники, но и подготовки кадров, способных стать у руля реформ. При дворе императора велось много разговоров об отправке молодых членов двора для получения образования в Санкт-Петербурге. В итоге на учебу в Россию в самом конце XIX в. было направлено пять эфиопских подростков. Одним из них, Текле Хаварията, ждала необычная юность, которую он провел в семье своего русского приемного отца и наставника, полковника Сергея Молчанова и его матери, Елены Сергеевны – «Нелли» – Рахмановой, женщины незаурядной.

Жена мелкого дворянина из Сибири Дмитрия Молчанова, Елена Сергеевна, урожденная княгиня Волконская, дочь известного революционера-декабриста князя Сергея Григорьевича Волконского, уехала из Иркутска, едва похоронив мужа. Вдова в 22 года с пятилетним сыном Сергеем и родителями, Елена, тогда еще носившая фамилию Молчанова, в 1857 г. не без проблем перебралась в европейскую часть России и вскоре стала супругой надворного советника Николая Аркадьевича Кочубея, переехав в его имение в Малороссии. Через два года юного Сергея, как и всех дворянских сыновей, отправили в Санкт-Петербург учиться в Военную академию. Свою жизнь он посвятил карьере офицера. Служба привела его в Абиссинию, где он вместе с другими старшими офицерами встречался с негусом Менеликом II, вместе с ним трудился над разработкой планов против итальянских войск. Ему, полковнику лейб-гвардии Гусарского Его Величества Полка, в своих абиссинских дневниках выражал «глубокую и почтительную благодарность» знаменитый А. К. Булатович, русский офицер, учёный и религиозный деятель, исследователь Эфиопии, первое путешествие которого в составе Санитарного Отряда Российского Красного Креста на театр итало-абиссинских военных действий было совершено в 1896 г. [10, с. XV]. Здесь Сергей Молчанов познакомился и подружился с рас Мэконныном; по одной из версий он, не будучи обременен семьей, стал опекуном маленького Текле и увез его в Россию (хотя существуют и другие

версии, в том числе, что Текле познакомился с Сергеем Молчановым уже в Петербурге) [11].

В начале 1897 г. молодой абиссинец Текле Хаварият Текле Мариям прибыл в свое русское пристанище – живописное поместье Вейсбаховку, где жила семья Елены Сергеевны, матери Сергея Молчанова, к тому времени в третий раз вышедшей замуж за богатого помещика А. А. Рахманова.

Елена Сергеевна и ее новый муж Александр Рахманов завершили строительство Вейсбаховки к 1886 г. Это был большой архитектурный ансамбль, выстроенный в неорусско-украинском стиле, спроектированный известным архитектором Ягном и дизайнером интерьера Соколовым, включавший главный – помещичий – дом и два крыла-флигеля к нему. Ансамбль дополнялся различными хозяйственными постройками, большим фруктовым садом, несколькими парками. Усадьба в Воронках, где жила семья Елены Сергеевны, которая находилась в 30 км от Вейсбаховки, выглядела более скромно и была местом, где семья отдавала дань увлечениям, искусству, театральным и музыкальным традициям, подобным тем, что существовали в имении Волконских – Кочубей еще в конце 1850-х годов [9].

Текле Хаварият был тепло встречен всеми членами своей новой русской семьи. Сергей Михайлович серьезно отнесся к отцовским обязанностям по отношению к 13-летнему Текле, но прежде, чем найти для него подходящее военное училище, мальчика нужно было соответствующим образом подготовить к вступительным экзаменам. Текле Хаварият с его церковным образованием, полученным на родном языке, не мог сразу поступить в кадетский корпус: экзамены проводились на русском. Его подготовка целиком ложилась на опекуна Текле Хаварията, который, в свою очередь, доверил подготовку в кадетский корпус своей семье в Воронках. Здесь эфиопский мальчик жил и получал традиционное для дворянских детей того времени воспитание и необходимое образование вместе с новоприобретенными кузенами – братьями и сестрой Кочубей. Кроме того, у него было две тетки и любящая Нелли – «бабушка», как ее впоследствии называл Текле Хаварият.

К тому времени, когда Текле Хаварият познакомился с Еленой Сергеевной, она была уже не молода. У нее были большие проблемы со зрением. К тому же Елена Сергеевна была парализована и сидела в кресле-каталке, что не мешало ей быть выдающейся фигурой в семье Молчановых/Кочубеев/Волконских и оставаться ее лидером. Волконские наняли юному эфиопу трех учителей: учителя русского языка, в обязанности которого входило обучение грамматике, письму, а также мировой истории и географии; учителя арифметики и учителя рисования. Тетя (сестра Сергея Молчанова) учила Текле Хаварията музыке [7, с. 94].

Надо заметить, что, помимо своего основного – жилого – назначения, усадьбы были добротными организованными центрами сельскохозяйственных предприятий. Маленький Текле Хаварият имел возможность наблю-

дать за жизнью хорошо устроенных хозяйств, расположенных на Украине, тогда житницы России, а благодаря угольной и железодобывающей промышленности Донбасса – и экономическим ее сердцем.

Как положено представителю высшего российского сословия, Текле Хаварият занимался охотой и верховой ездой. Его также знакомили со скотоводством и пчеловодством – видами сельскохозяйственной деятельности, особенно развитыми в регионе. Кроме того, он обучался ремесленному – плотничьему и кузнечному – делу [1].

В большом помещичьем доме было много детей и молодежи, которая увлекалась молодым в ту пору искусством фотографии, русской литературой, музыкой, постановками собственных пьес в усадебном театре. Как и Михаил Кочубей, его названный дядя, Текле Хаварият в скором времени стал хорошим фотографом и часто своей камерой снимал дом в Воронках и бабушкин дом в Вейсбаховке.

Юный Текле Хаварият, оторванный от своей абиссинской родины, чувствовал себя уютно и безопасно в новом для него русском мире приемной семьи. Дом стал ему родным. Текле Хаварият всегда будет называть Сергея своим отцом, а «Нелли» – бабушкой. В кругу семьи и у друзей сам он звался Петром или Петей абиссинцем. В российских архивах и документах русское имя Текле Хаварият упоминается по-разному: Piotr Sergeievitch Molchanov / Петр Сергеевич Молчанов, Петя абиссинец (Petia Abissinetz), Piotr Tekle-Hawariate, son of Abai. Последнее, зафиксированное в официальных переписках с администрацией российской военной академии, имя подчеркивало его эфиопское «наследие» (упоминание же о нем как о сыне Абая, возможно, ассоциировалось с именем полковника Николая Леонтьева, его эфиопским титулом – граф Абай, в сопровождении которого Текле Хаварият /Петр прибыл из Эфиопии в Россию) [10].

О годах обучения Текле Хаварията, административных сложностях и перипетиях (напоминавших «византийские приключения в русском лабиринте бюрократии») его зачисления в военные учебные заведения Российской империи известно довольно много. Этот период его жизни изучен почти досконально, благодаря упомянутым архивным документам и исследованиям историков-африканистов [4–6, 9].

Его приемный отец, полковник, посвятивший военному делу свою карьеру и личную жизнь, чрезвычайно ответственно отнесся к будущему Текле Хаварията, считая, что тот должен получить самое лучшее военное образование. Выбор пал на 1-й кадетский корпус в Санкт-Петербурге, по окончании которого он был зачислен в Михайловское артиллерийское училище.

Школьную жизнь темнокожего мальчика Текле Хаварията в элитном кадетском корпусе трудно назвать типичной для юношей той эпохи, хотя память о героическом генерале Ганнибале «мирила» русских кадетов с абиссинцем. Кстати, в официальных документах Текле Хаварият, как и его зна-

менитый соотечественник, был записан как православный. Закон Божий в кадетских корпусах России был обязателен для всех. Воспитанникам и-новерцам предоставлялась возможность изучать молитвы, церковные песнопения и текст основных догматов на родном языке. Объяснение молитв, песнопений и догматов, изучение священной и церковной истории и опрос учащихся на уроках и экзаменах производились на русском языке [4, с. 67].

В кадетском корпусе Текле Хаварият выказал хорошие способности к обучению и был не только принят, но и любим своими товарищами-кадетами. По окончании кадетского корпуса Текле Хаварият, успешный его ученик, без труда прошел в Санкт-Петербургское Михайловское артиллерийское училище – первое высшее артиллерийское учебное заведение России, став юнкером [7, с. 128]. Социальный состав юнкеров был исключительно дворянским, и Текле Хаварият поступил туда благодаря тому, что его официальным опекуном был состоявший в распоряжении ее императорского высочества генерал-инспектора кавалерии великого князя Николая Николаевича полковник С. Д. Молчанов³.

Сведений о его учебе в Михайловском артиллерийском училище практически нет [4], но есть любопытная характеристика, которую ему дал полковник Э. Э. Шляхтин в статье, опубликованной в журнале «Военная быль»: «... Он был небольшого роста, курчавый, шоколадного цвета кожи, с правильными чертами лица и толстыми губами. Он был скромный, застенчивый, добрый, немножко тугодум. Все мы его очень любили. Привезла его какая-то миссия, ездившая в Абиссинию, принадлежал он к аристократическим кругам, близким по родству к самому Царю Царей. В нем приняла большое участие богатая помещичья семья Кочубей, куда он из училища, и очевидно, и из кадетского корпуса ездил в отпуск. Его подготовили и он окончил в Петербурге Первый кадетский корпус. Перед ним, наверно на год раньше, в тот же корпус поступил и другой абиссинец Терье, который вышел в эскадрон Николаевского кавалерийского училища. Нам рассказывали, что наш Текле, встретив в первый раз в корпусе Терье, один только раз прошел с ним по классному коридору и больше никогда с ним не разговаривал, и на вопросы кадет, правда ли, что Терье принадлежит к знатному роду, потому что у него на теле имеется татуировка, с презрением ответил, что у них в Абиссинии клеймят только рабов. У нас в училище в распоряжение каждого отделения придавался служитель, который, помимо других своих обязанностей, следил за порядком в нашей спальне и хранил в особом помещении собственные юнкерские вещи, главным образом самое дорогое наше достояние – лакированные или шагреновые сапоги, художественное произведение лучших мастеров сапожного искусства, Мещанинова, Шевелева и др., а также и отпускное парадное обмундирование. Юнкера платили им особое вознаграждение, служившее подспорьем

³ Упомянутая А. П. Пискуновой полковая принадлежность С. Молчанова [4, с. 67] не согласуется с другими источниками [11].

к получаемому ими жалованью. Эти служителя первое время очень интеллигентно себя вели, остается ли полотенце таким же белым после того, как Текле, умывшись, вытирал свое лицо. Солдаты, которые подавали нам для езды верховых и орудийных лошадей, называли его «воронным» баринином» [13].

Во время учебы Текле Хаварият использовал любую возможность, чтобы навестить свою русскую семью. Переломным моментом русского периода жизни 21-летнего Текле Хаварията стал 1905 г.: в Италии⁴ умер от сердечного приступа его приемный отец. Весть буквально опустошила Текле Хаварията. Он уехал из Петербурга, как только стало известно, что тело его отца возвращается на родину и будет похоронено в Воронках. Здесь он вместе со своей приемной семьей оплакивал смерть дорогого ему человека, полковника С. Д. Молчанова. Вот как описывается это печальное событие в хрониках на Kotchoubty.com: «Гроб Сергея Молчанова прибывает на железнодорожный вокзал Воронки в мае 1905 года. Текле Хаварият, страстный летописец своей жизни в России и, скорее всего, с фотоаппаратом в руке, нашел время, чтобы запечатлеть похороны на свой фотоаппарат <...> Согласно протоколу, семья собралась на железнодорожный вокзал, чтобы принять похоронный поезд. В отдельной повозке <...> выложенной в виде креста обожаемыми Сергеем Молчановым красными гвоздиками, лежало тело Сергея, в свинцовом подбитом, флагом задрапированном гробу. На перроне станции молодые мальчишки-Кочубеи в летних льняных матросских костюмах с тревогой смотрели на своих отца, мать, бабушку и теток, которые вместе с членами местного духовенства, дворянством и помещиками молились о вечном упокоении Сергея и хоронили его у только что построенной часовни, где покоились его Волконские бабушка и бабушка, Александр Поджио, его жена и отчим Николай Кочубей. После церковной службы вся семья вместе с несколькими близкими родственниками из поместья отправилась вверх по склону холма к месту последнего упокоения Сергея. Каждый раз Текле терпеливо устанавливал свою камеру и снимал похороны. Это было похоже на то, как если бы он отчаянно пытался захватить каждую минуту, чтобы в будущем он мог носить память о похоронах своего отца с собой, куда бы он ни пошел...» [7].

Слова «бабушки Нелли» оказались пророческими: спустя некоторое время в 30-е годы XX в. начинается вторая цивилизационная миссия фашистской Италии христианской Эфиопии.

Вскоре после печального события адвокаты семьи Волконской/Рахманова оповестили Текле, что он является единственным наследником имущества своего отца, который, будучи холостяком, все свое состояние оставил приемному сыну. Теперь, когда до окончания академии оставалось два года, пришло время задуматься о будущем, что стало возможным бла-

⁴ Текле Хаварият в своей автобиографии пишет, что его отец полковник Молчанов отправился и умер в Голландии, и правительство этой страны доставило гроб в Петербург, откуда отправили на Украину...» [7, с. 136].

годаря полученным в наследство средствам, которые он теперь мог потратить, руководствуясь советами «бабушки Нелли». Однако новость едва ли могла возместить Текле утрату потери отца. Кроме того, 1905 г. стал тревожным не только в столице, но и в малороссийской провинции.

По окончании училища Текле Хаварият, стремясь изучить службу русской полевой артиллерии и приобрести навыки, необходимые для дальнейшего служения на родине, подал ходатайство о производстве его по окончании 2-летнего курса училища в офицеры без обязательства перехода в русское подданство, но с принятием присяги на верность службы русскому царю. Ему надлежало предоставить официальное согласие своего правительства на поступление на русскую военную службу, в чем ему, как иностранному гражданину, было отказано [12, с. 236–237]. Сам Текле Хаварият отмечал, что Менелик II не ответил на его просьбу, хотя ранее содействовал получению им российского военного образования [7, с. 138]. Для Текле отказ стал сигналом к тому, что его будущее связано с Эфиопией [14, с. 9].

Сначала он принимает решение совершить путешествие по Европе. Его намерение горячо разделяла Нелли, стремившаяся приобщить эфиопского внука к европейской «цивилизации». Одновременно она поддерживала любовь молодого эфиопа к его собственной родине «...Теперь после окончания учебы тебе необходимо посещать западную Европу. Даже будучи хорошо образованным, если не увидишь западную Европу, не поймешь ее цивилизацию. Твое знание о Европе будет неполным. Запад считает нас русских лицемерными, нерасторопными. Да, для этого у них, может быть, имеются причины. Очевидно, что они приобщились к цивилизации раньше нас. Да, они цивилизовали свои мозги, языки, руки и образ жизни. Но душа у них зверская и жестокая. Они уже забыли свою веру (христианскую. – прим. авт.) <...> они уже изменники бога и стали рабами материи <...> готовы поменять все на деньги <...> их знание приведет к разрухе <...> запад бежит впереди всех, чтобы стать убийцей себе и другим народам. Но мы русские не торопимся <...> вера, любовь и правда для нас выше всех...» [7, с. 139–140]. И далее: «Для своей родины ты будешь закваской. Поэтому старайся получить знание настоящее. Ты должен трудиться безустанно. А то Европа сотрет вас с лица земли. Они уже уничтожили многие народы мира и вас не оставят в покое. В Африке кроме вас нет христианского народа. Ваша история старше, чем история Европы, но, чтобы не исчезнуть, кроме как образовываться у вас нет другого выбора» [7, с. 130].

Путешествия по Европе позволили Текле Хаварияту выбрать новое направление в жизни. В Воронках же к 1907 г. жизнь постепенно вернулась в нормальное русло, хотя после двухлетних крестьянских волнений семье пришлось расстаться с одним из имений. Нелли была глубоко опечалена многочисленными проблемами в семье и в собственном здоровье (она перенесла инсульт). Она практически потеряла способность пользоваться ру-

ками. Внучатый племянник Елены Сергеевны, князь Сергей Михайлович Волконский, в своей книге «Мои воспоминания» писал о тете Нелли, как она провела последние годы своей жизни, путешествуя по Неаполю и Флоренции, а с 1909 г. оставаясь в Риме. Упоминает он о свите, сопровождавшей ее в поездках, «о двух крестьянках, которые постоянно были рядом с ней, об облаченных в национальные костюмы украинских слугах, находившихся при ней во время путешествий по улицам Рима» [15, с. 118, 243).

Последний раз Текле видел бабушку в 1908 г. Именно тогда он решил покинуть Россию. После завершения поездки по странам Европы Текле Хаварият вернулся в Эфиопию, но спустя еще некоторое время отправился во Францию и Англию для изучения языков [1].

В России Текле Хаварият прожил в общей сложности 11 лет [7, с. 144], покинув ее выпускником Михайловского училища. Трудно представить, что, проведя столь важные для своего профессионального, гражданского и культурного становления годы в России, он не испытал на себе влияния многочисленных и разнообразных элементов русской реальности, той жизни, с которой столкнулся в столице и родовом поместье приемного отца и его родных. Последующие годы его карьеры на родине и за ее пределами указывают на это влияние. Оно во всем – от общественно-политической деятельности, военных практик, способов управления сельскими поместьями до творческого самовыражения. Отзвуки русской юности звучат во многих действиях и решениях Текле Хаварията, начиная с работы над конституцией и заканчивая организацией собственных усадебных хозяйств.

Оторванный от родины, Текле Хаварият научился приспособливаться к переменам. Его карьера в Эфиопии шла через взлеты и падения, что было связано с независимым характером и прогрессивными взглядами, не всегда совпадавшими с традиционалистскими позициями ее руководителей: слишком глубокой была пропасть в социально-экономическом и политическом отношениях между феодальной Эфиопией и европейским миром, в котором сформировалось сознание Текле Хаварията. Почти сразу по возвращении он становится видным правительственным чиновником. Текле Хаварият был известен как губернатор провинции, его деятельность на этом посту обеспечила ему репутацию просвещенного администратора. Существуют разные точки зрения на влияние «русского элемента» на формирование карьеры политического и общественного деятеля Текле. Например, Бару Зевде, известный эфиопский историк, считает, что связь Текле Хаварията с Россией, которую тот, несомненно, любил, не только не помогла, но и помешала становлению его карьеры, когда из-за большевистской паники, охватившей столицу, в 1928 г. из страны была выдворена группа русских эмигрантов [9, с. 57–64]. Сам Текле Хаварият был арестован и заключен в тюрьму, хотя через полгода был признан невиновным и восстановлен в должности.

Сильный и опытный государственный политик, разработчик первой Конституции Эфиопии 1931 г. (при правлении Хайле Селассие I), один из создателей парламента (в большей или меньшей степени скопированного с русской Думы 1906–1917 гг.), министр финансов страны, в течение ряда лет представитель Эфиопии в Лиге наций, где он слыл активным защитником эфиопского народа, Текле Хаварият тем не менее мечтал использовать на родине высокопрофессиональную военную подготовку для организации обороны страны против надвигавшегося итало-эфиопского конфликта.

Очевидное влияние «русских корней» было ощутимо и на хозяйственной стезе жизни Текле Хаварията – организации ферм и сельскохозяйственных предприятий, которые в течение жизни он будет создавать, совершенствовать, реконструировать и контролировать. Несомненно, проектируя и управляя своим хозяйством, он много заимствовал из того, что видел и изучал в Вейсбаховке и Воронках. Некоторые из его хозяйственных опытов были успешными, другие, как, например, ферма на Мадагаскаре, менее удачными. В его фотоальбоме, который поистине чудесным образом сохранился и, в конце концов, попал в начале XXI в. в руки его потомков, есть тщательные заметки о различных зданиях и их роли, а также эстетические фотографии парка и интерьера усадьбы неороссийского возрождения его бабушки [11].

Текле Хаварият преданно любил родину. Но, будучи сторонником радикальных взглядов относительно переустройства страны, Текле попал в опалу, несколько лет скитался по разным странам, пока в 1955 г., после примирения с императором Хайле Селассие I, не вернулся в Эфиопию, чтобы «удалиться в безвестность жизни джентльмена-фермера в Хирне» на той самой ферме, которую Текле Хаварият и его молодая семья покинули после итальянского вторжения в Эфиопию в 1935 г.

Как всякий одаренный человек, Текле Хаварият обладал разносторонними знаниями и увлечениями, приобретенными в России. Родовые усадьбы отца и бабушки были не только средоточием местной хозяйственной жизни, но и центрами театрального искусства. Имея юношеский опыт домашних театральных постановок в Воронках и Вейсбаховке, знакомства с петербургской театральной и музыкальной жизнью, он и сам, вернувшись в Эфиопию, написал на амхарском языке злободневную сатирическую пьесу под названием «Комедия животных» (по мотивам басен Лафонтена), познакомив соотечественников с западным театром и, по существу, положив начало эфиопской драматургии. Кстати, эту творческую линию продолжил его сын, Гермачев Текле-Хаварият, дипломат, писатель и драматург.

Через всю свою жизнь Текле Хаварият пронес искреннюю любовь к России и своей русской семье. И хотя последний раз Текле видел свою бабушку в 1908 году, он продолжал поддерживать контакт с родными и после Русской революции. Всю свою жизнь Текле Хаварият считал Елену Сергеевну

своей «бабушкой Нелли». Одна из его теток, Елена «Алена» Александровна Рахманова, немногим старше самого Текле, была его любимой «тетей Элен». После октябрьской революции она оказалась в Болгарии, где Текле Хаварият нашел ее и вывез во Францию, а затем в Эфиопию. Там она жила с его семьей в Хирне, где Текле был губернатором области Черчера.

Ссылки

1. Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. Турецкий стол (новый) г. 1897–1902 г. Оп. 502/2. Д. 4895. Л. 11.
2. АВП РФ. Ф. Турецкий стол. Оп. № 502/2 1904 г. Д. 4898. Л. 6.
3. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Миссия в Аддис-Абебе. Оп. № 422. Д. 15. Л. 3.
4. Пискунова А. П. Абиссинец на учебе в России. Из жизни видного государственного деятеля Эфиопии Текле Хауариата // Восточный архив. ИВ РАН . № 17. 2008. С. 66–69.
5. Ныгусие Кассе В. М., Дегтерев Д. А. Подготовка национальных кадров для стран Африки в Российской империи: первые эфиопские студенты // Вопросы истории. 2018. № 5. С. 69–80.
6. Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки. М.: РОССПЭН, 2019. 607 с.
7. Фитаурари Текле Хаварият Текле Мариям. Автобиография (Моя история). Аддис Абеба: Изд-во ун-та Аддис Абебы, 2005. 422 с. (на амхарском яз.).
8. Riding the Century: A Memoir / O. Dabbert, R. Hutchinson, M. Lang. San Diego. 2006. 302 p.
9. Zewde, Bahru Pioneers of change in Ethiopia : the reformist intellectuals of the early twentieth century. Oxford, Athens, Addis Abeba: Oxford University Press, Ohio University Press, Addis Ababa University Press, 2002. 243 p.
10. Булатовичъ А. К. Съ войсками Менелика II. Дневникъ похода изъ Эфиопіи къ озеру Рудольфа. С-Петербургъ: Тип. «Г-ва Худож. Печати», 1900. 323 с.
11. The Raven Baron, the photo Album and a Lost World recovered^ our Brother Fitawrari Tekle Hawariat of Ethiopia. URL: <http://Kotchoubey.com/select-biographies/petia-the-abyssinian-our-brother-Tekle-Hawariat-of-Ethiopia/> (accessed: 24.10.2021).
12. РОССИЯ И АФРИКА: ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ. ХУІІІ В. – 1960 Г. Т. 1: ХУІІІ В. – 1917 Г. М.: ИВИ РАН, 1999. 286 С.
13. Шляхтин Э. Э. Михайловское Артиллерийское Училище // Военная быль. Париж. 1969. Март, № 96. URL: <http://lepassemilitaire.ru/mixajlovskoe-artillerijskoe-uchilishhe-polkovnik-shlyaxtin/> (дата обращения: 03.11.2020 г.).
14. Африка. История и историки. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. 448 с.
15. Волконский С. М. Мои воспоминания: в 2 т. М.: Искусство, 1992. Т. 2. 283 с.